

ДИВИЗИЯ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

Более десяти лет назад в школе № 49 Орла открылся музей 5-й Орловской стрелковой дивизии, которая в августе 1943 г. под командованием П.Т. Михалицына первой вошла в наш город и освободила его от немецко-фашистских захватчиков.

Идея создания музея принадлежит ветерану Великой Отечественной А.Е. Артамонову, воевавшему в составе дивизии. Один из главных разделов рассказывает о генерале П.Т. Михалицыне. Его жена, которая сейчас живет в Волгограде, активно сотрудничает с орловским музеем: присылает воспоминания Петра Тихоновича, документы, связанные с его военным прошлым, фотографии.

Орла надолго запомнилась Михалицыну: «На площади около вокзала появились дети, женщины, старики. Они принесли с собой цветы. Люди ликовали, обнимали и целовали запыленных солдат, сержантов и офицеров, как своих родных. И они действительно были свои — родные советские воины».

Около семи часов утра бойцы дивизии с развернутыми знаменами и оркестром пошли от вокзала к центру города. Праздничная музыка возвещала о полном освобождении Орла от немецких оккупантов.

Родина по заслугам наградила бойцов. Только в этой дивизии орден Красного Знамени получили более 40, Красной Звезды — 120, Отечественной войны I и II степени — почти 400 человек. За освобождение Орла дивизии присвоили звание Орловской.

Сергей ГОГОТОВ.

...Перед битвой за Орел дивизия два месяца стояла в обороне. Приказ о наступлении поднял настроение и боевой дух солдат. В ночь со 2-го на 3 августа саперы под командованием капитана Ларионова

обезвредили более 2000 мин в долине реки Оптухи.

В шесть часов утра наша артиллерия обрушила мощнейший удар по противнику. После артподготовки в бой вступила пехота. Не прошло и десяти минут, как она ворвалась в окопы противника, и начался рукопашный бой. Враг ожесточенно сопротивлялся, но остановить наши войска было невозможно. К вечеру дивизия существенно продвинулась вперед. В тылу немцев слышался гул: отступая, они взрывали Орел.

4 августа с раннего утра, после ночной перегруппировки, вновь началось наступление. Орел был виден невооруженным глазом. В три часа дня начался штурм города. Уже через час передовые батальоны завязали бой на восточной окраине Орла за лесопильный и мукомольный заводы, железнодорожный вокзал. На рассвете 5 августа наши войска очистили город от немцев.

Встреча освободителей жителями

После стольких лет жизни в стране, победившей фашизм, возникает успокоительное ощущение, что победа эта была предопределена и неизбежна. Но фашисты-то так не считали. Зам. директора краеведческого музея по патриотическому воспитанию Ирина Юрьевна Скрюченкова разыскала любопытный материал о том, как немцы собирались воспитывать подрастающее поколение на оккупированных территориях. Удивительно, но фашисты всерьез были убеждены, что пришли в Россию навсегда. По крайней мере, школьный курс для завоеванных они разработали и даже школы открыли. А в школах, даже немецких, учатся, как известно, не один год. Чему же и как собирались учить орловских детей незваные гости?

ИСТОРИЯ ПО-НЕМЕЦКИ В ОРЛЕ НЕ ПРИЖИЛАСЬ

...Для управления оккупированным Орлом создается Орловская городская управа, начало деятельности которой приходится на конец ноября 1941 г. До 24 декабря 1942 г. управа находилась в ведении Орловской военной комендатуры, а затем — Орловского окружного управления, подчинявшегося непосредственно командующему округом генерал-майору Гаманну.

В конце 1942 — начале 1943 г. поднимается вопрос об открытии на оккупированных территориях школ. Распоряжение по управлению № 20 от 28.02.1943 г. гласило: «Молодежь, получившая до настоящего времени только большевистское воспитание, по большей части является услужливым орудием бандитизма. Поэтому необходимо всю молодежь школьного возраста привлечь к регулярному школьному обучению». Видимо, «успехи» немцев на фронтах были недостаточно сильным аргументом в борьбе с «бандитизмом» на занятых территориях.

Предполагалось ввести обязательное обучение городских детей в возрасте с 7 до 14 лет, деревенских — с 7 до 11. После окон-

чания «народной школы» (семи-летки) можно было пойти в 8-й дополнительный класс, где по выбору пришедшего обучили бы работе на пишущей машинке, стенографии, ведению домашнего хозяйства, курсу бухгалтерии, санитарии и даже административному управлению на волостном уровне. Оккупантам позарез требовались кадры, желающие сотрудничать.

Необходимыми для изучения предмета были названы родной язык, арифметика и математика, растениеводство и животноводство, краеведение и география, биология, физика и химия, музыка, физические упражнения, немецкий язык — как

единственный иностранный. Последний обязательный предмет весьма красноречиво свидетельствует о долгосрочных, но так и неосуществленных планах немцев.

Любопытно, что в оккупационных отделах просвещения не все заладилась с самого начала, поскольку из перечня обязательных предметов было рекомендовано исключить такую немаловажную науку, как история, на том основании, что «при изучении этого предмета частично могут быть злоупотребления социалистическими и большевистскими тенденциями». Историю переписать и в самом деле трудно.

Тем не менее кто-то рекомен-

дацией пренебрег, поскольку 29 апреля 1943 г. выходит следующее распоряжение: «Политическая школа ставит в известность, что преподавание истории надо прекратить, так как для этого предмета в настоящее время не существуют материальные и духовные предпосылки». Весьма уклончиво. Под «материальными и духовными предпосылками» имеется в виду, видимо, ощущение близкого краха, не способствующее убедительному изложению своей версии исторического развития. Историю, как известно, делают победители.

Уроки истории заменяются «уроками текущих событий», которые преподаются в 5—8-х классах дважды в неделю. Материал для преподавания черпается из газеты «Речь», издаваемой оккупационной властью для местного населения, и пропагандистских брошюр.

Преподавателям всех без исключения предметов необходимо было предоставить рекомендации, открывающие им дорогу в школу. Одной профессиональной подготовки для этого дела было недостаточно. Учителя, например, в обязательном порядке должны были прослушать десятидневный курс политических лекций. Педагогам предписывалось «16.11.42 к 8 часам утра явиться в Орел в уездный ОНО, имея при себе наматрасник и по-

душку. Помещением и питанием 1 раз в сутки учителя будут обеспечены». Вот такими военнопольными методами немцы собирались идеологически перевоспитать орловских педагогов.

Часть школ открылась еще осенью 1942 года, но посещаемость их была невысока — не более 50—60 процентов от списка потенциальных учеников. Немцы рассердились и ввели штраф для родителей, чьи дети не ходят на уроки, 200 рублей. Учебный год начался 4 октября, а закончился 31 июля. Среди каникулярных дней, когда учиться не надо, значилось 20 апреля — «день рождения вождя», то есть Гитлера.

...Среди пропагандистских брошюр, которыми немецкая власть попыталась заменить уроки истории, попадались экзemplяры с такими названиями: «Почему я враг Советской власти», «Что такое национал-социализм», «Мы побывали в гостях у германских крестьян», «Адольф Гитлер и дети», «Что будет после».

А после было известно что. 5 августа 1943 года, через три месяца после выхода распоряжения о замене уроков истории «уроками текущих событий», советские войска освободили от немцев Орел. Затем изгнали их с территории области, страны и добились врага, который не пожелал сдаться, в его собственной стране. Такова настоящая история.

**Ирина СКРЮЧЕНКОВА.
Сергей ЗАРУДНЕВ.**

